

На правах рукописи

ДУДИНА ИРИНА СЕРГЕЕВНА

**ЭВОЛЮЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ КУРСКОГО КРАЯ В ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЯХ 1917 – 1964 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Курск – 2017

Работа выполнена в Учебно-инновационном центре межкультурной коммуникации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Юго-Западный государственный университет».

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Апанасенок Александр Вячеславович

Официальные оппоненты:

Ливцов Виктор Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал, кафедра политологии и государственной политики, профессор.

Каиль Максим Владимирович – кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», кафедра истории России, доцент.

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

Защита диссертации состоится «__» _____ 20__ г. в __ часов __ минут на заседании диссертационного совета Д 999.153.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» по адресу: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, ауд. № __.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» и на сайте <http://istsovet-brgu.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

А.В. Федин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Постсоветский период истории России ознаменовался быстрым укреплением церковных институтов и возрождением религиозных традиций. Это возрождение закономерно привело к повышенному интересу общества к конфессиональным вопросам, а также поставило серьезные задачи перед исследователями. Одним из актуальных направлений в исследовании прошлого российского социума стало адекватное отражение его конфессиональной эволюции.

Традиционная конфессиональная ориентация является одной из составляющих сохранения культурной идентичности и культурно-исторического наследия России. В эпоху глобализации и распространения безликой массовой культуры исследование истории конфессиональных традиций и практик особенно значимо, так как оно дает возможность осмысления и оценки самобытных основ национальной культуры.

Весьма важным представляется и анализ процесса трансформаций традиционной конфессиональной культуры как объекта государственной политики. Грамотное выстраивание государственно-конфессионального диалога, совершенствование концепции отношений с действующими религиозными организациями делает необходимым изучение исторического опыта взаимоотношений государства и сообществ верующих. Наконец, исследование особенностей истории функционирования традиционной конфессиональной культуры необходимо для построения объективной картины недавнего прошлого России, так как осмысление процессов, имевших место в социальной и культурной сферах жизни России в последнее столетие неполноценно без учета роли религиозного фактора.

Объектом исследования является традиционная конфессиональная культура православных и старообрядческих сообществ Курского края в ее динамическом развитии. При этом под конфессиональной культурой понимается включенность населения в систему религиозных ценностей, традиций, приоритетов и обрядов.

Предметом исследования выступает история традиционной конфессиональной культуры курян в социально-политических и культурных условиях развития советского общества в 1917-1964 гг.

Хронологические рамки охватывают период формирования и поступательного развития советского государственно-общественного строя, создавшего беспрецедентно трудные условия для функционирования традиционной религиозной культуры. Нижней границей выступает 1917 г. – время революционных событий, положивших начало принципиально новому вектору в политическом и культурном развитии отечественного социума. Верхней границей рассматриваемого периода выступает 1964 г. – завершение «хрущевского» периода в истории СССР, ознаменовавшегося последней масштабной антицерковной кампанией государства. Русская православная церковь, в начале

указанного периода имевшая статус государственной и «господствующей», испытала масштабные гонения, столкнулась с массовой атеистической пропагандой. Параллельно в стране интенсивно осуществлялась социально-экономическая модернизация, сопровождавшаяся развитием системы образования, вытеснением традиционного мировоззрения. Изучение конфессионального поведения населения в таких условиях дает богатый материал о степени устойчивости разных форм традиционной конфессиональной культуры в неблагоприятном для ее развития историческом контексте.

В первом параграфе диссертации хронологические рамки исследования были несколько расширены в силу использования автором историко-генетического метода и необходимостью показать тенденции развития религиозной культуры общества, имевшиеся к 1917 г.

Территориальные рамки диссертационного исследования совпадают с границами современной Курской области. До 1928 г. этот регион входил в состав Курской губернии, будучи представлен в то время девятью уездами из пятнадцати (Дмитриевский, Курский, Льговский, Обоянский, Рыльский, Суджанский, Тимский, Фатежский, Щигровский). С 1928 по 1934 г. Курский край входил в состав Центрально-Черноземной области, 1934 г. – в состав Курской области, включавшей в себя бывшие Курскую и Орловскую губернии. В 1937 и 1944 гг. из состава этой области были выделены районы для образования Орловской области, в 1954 г. районы для формирования Белгородской и Липецкой областей, после чего Курская область приобрела современные границы.

Выбор территориальных рамок оказался связан с тем обстоятельством, что на протяжении XX в. Курский край оставался типично-провинциальным регионом центральной России по уровню социально-экономического и культурного развития, этническим и демографическим характеристикам. Сделанные в ходе исследования выводы в целом должны оказаться применимы и для многих других провинциальных регионов центральной России. Второе обстоятельство, которое определяет исследовательский интерес к конфессиональной культуре Курского края – это содержательная история и богатые традиции православия в данном регионе.

Степень научной разработанности темы. В истории изучения традиционной конфессиональной культуры XX в. можно выделить два этапа, принципиально отличающихся друг от друга с точки зрения присущих им методологических установок.

Первый этап приходится на советский период, когда особенности церковной культуры населения оценивались с позиций господствовавшей идеологии. Руководствуясь марксистским подходом, постулирующим вторичность культурных явлений по отношению к социально-экономическим, советские авторы использовали тезисы о религии как «опиуме», «дурмане», средстве «закабаления», которое перестанет функционировать в обществе

развитого социализма¹. В 1918 г. была опубликована книга основоположника отечественной школы историков-марксистов М.Н. Покровского, в которой автор отстаивал положение о церковной культуре как временном порождении классового антагонистического общества². Развернуто обосновать принцип о деградации конфессиональной культуры в социалистическом обществе стремились П.А. Красиков, Д.Г. Венедиктов, В.Б. Титлинов, Е.Ф. Грекулов, А. Дмитриев, В. Писарев, Г. Рыбкин³.

Со второй половины 1930-х до конца 1950-х гг. исследований в области истории конфессиональной культуры отечественными учеными практически не велось. В позднехрущевский период, ознаменовавшийся значительным расширением диапазона сфер исторического анализа, начинается постепенное возвращение к исследованию истории Русской православной церкви, а также старообрядческих движений. Изучение церковной истории заставляло авторов соответствующих трудов периодически касаться и проблем религиозности населения, однако тон даваемых оценок мало изменился по сравнению с 1920-ми гг. Они стали чуть менее категоричными, однако по-прежнему исходили из тезиса о вредности конфессиональной культуры для общественного прогресса. В частности, в 1960-е гг. выходят работы Е.Ф. Грекулова, а также коллективная монография «Церковь в истории России»⁴, противопоставлявшие религиозность и просвещение. Ряд публикаций Л.И. Емелях, Н.П. Красникова, П.Н. Зырянова были призваны показать кризис традиционной конфессиональной культуры в условиях развернувшегося в начале XX в. революционного движения⁵. Работы Е.В. Маята, П.К. Курочкина, М.П.Новикова были посвящены тенденциям в конфессиональной жизни советского периода, по мнению авторов, доказывающим факт отмирания религии⁶. Приблизительно те же идеи отстаивали и ученые, писавшие о старообрядчестве в XX в. – В.Ф. Миловидов, А.Е. Катунский⁷.

Наиболее успешно проявления традиционной конфессиональной культуры в СССР фиксировались этнографами и археографами. Решая задачи по

¹ См., напр.: Ленин В.И. Социализм и религия // Полн. собр. соч. Т. 12. М., 1960. С. 142–147.

² Покровский М.Н. Очерк истории русской культуры, ч. II. М., 1918.

³ Красиков П.А. Революция и церковь. М., 1923; Венедиктов Д.Г. Палачи в рясах. М., 1923; Титлинов В.Б. Православие на службе самодержавия в Русском государстве. Л., 1924; Грекулов Е.Ф. Русская церковь в роли помещика и капиталиста. М., 1930; Дмитриев А. Церковь и идея самодержавия в России. М., 1930; Писарев В. Церковь и крепостное право в России. М., 1930; Рыбкин Г. Православие на службе самодержавия в России. М., 1930. Дмитриев А. Церковь и крестьянство на Руси. М., 1931.

⁴ Грекулов Е.Ф. Православная церковь – враг просвещения. М., 1962; Он же. Церковь, самодержавие, народ (вторая половина XIX – начало XX вв.). М., 1969; Церковь в истории России (IX в - 1917 г.). Критические очерки / отв. ред. Н.А. Смирнов. М., 1967.

⁵ Емелях Л.И. Антиклерикальное движение крестьян в период первой русской революции. М.-Л., 1965; Он же. Крестьяне и церковь накануне Октября. Л., 1976; Красников Н.П. В погоне за веком. М., 1968; Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1984.

⁶ Маят Е.В. Социальный прогресс и кризис религии. М., 1971; Курочкин П.К. Эволюция современного русского православия. М., 1971; Новиков М.П. Новые тенденции в идеологии и деятельности православия. М., 1971.

⁷ Миловидов В.Ф. Старообрядчество и социальный прогресс // Вопросы научного атеизма. М., 1966. Вып. 2. С. 200-201; Он же. Старообрядчество в прошлом и настоящем. М., 1969. Он же. Современное старообрядчество. М., 1979; Катунский А.Е. Старообрядчество. М., 1972;

сбору и изучению древних рукописных книг, они зафиксировали массовый масштаб хранения и переписывания церковной литературы (православной и старообрядческой) в русской крестьянской среде до- и послевоенных десятилетий, семейные крестьянские библиотеки, открыли круг массового православного чтения в советской деревне. Однако, результаты их изысканий стали широко тиражироваться в научной среде уже в постсоветский период⁸.

Среди работ курских авторов советского периода, касавшихся вопросов эволюции традиционной конфессиональной культуры на уровне региона, можно выделить публикации С.С. Петрова, Г.К. Лунева и П.И. Просужих⁹. Пропагандируя атеизм, они приводили некоторые факты, характеризующие религиозную жизнь курян в 1950-е – 1960-е гг.

Итогом исследований советского периода в области прошлого традиционной конфессиональной культуры стала подготовка коллективной монографии «Русское православие. Вехи истории», увидевшей свет в 1989 г.¹⁰. Несмотря на более умеренный (по сравнению с 1950-ми – 1960-ми гг.) тон оценок и формулировок, ее авторы все еще были склонны видеть в православии анахронизм и антипрогрессивную силу.

В целом, вклад советской историографии в изучение конфессиональной истории XX в. оказался небольшим. Советские труды, касавшиеся темы религиозной культуры, являются очень тенденциозными. Попадая в разряд атеистической литературы, исследования по истории церковной (конфессиональной) культуры в большинстве случаев имели заранее predetermined выводы и не могли претендовать на объективность оценок.

Второй этап в развитии историографии рассматриваемой проблемы охватывает время с 1991 г. до настоящего момента. В этот период, ознаменовавшийся освобождением гуманитарной науки от диктата коммунистической идеологии, у отечественных исследователей появилось гораздо больше возможностей для объективного изучения конфессиональной истории. Увеличившийся интерес общества к духовной проблематике привел к активизации научных исследований, посвященных религиозной истории прихожан Русской православной церкви, а также старообрядцев. В 1990-е гг. в нашей стране были изданы знаменитые труды А.В. Карташева и И.К. Смолича¹¹, знакомство с которыми дало важный импульс для развития досоветской исто-

---

⁸ См., напр.: Покровский Н.Н. Путешествие за редкими книгами. Новосибирск, 2005; Поздеева И.В. Комплексные исследования современной традиционной культуры русского старообрядчества. Результаты и перспективы // Мир старообрядчества. Вып. 4. Живые традиции: Результаты и перспективы комплексных исследований: материалы международной научной конференции. М., 1998. С. 22-27 Дергачёва-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. Рукописные и печатные книги кириллической традиции XVI—XX вв. из собрания Аркадия Григорьевича Елфимова. Новосибирск, 2006.

⁹ Петров С.С. Из истории распространения атеизма в Курской области (краткие очерки). Курск, 1968; Лунев Г.К. Борьба Коммунистической партии за преодоление религиозных суеверий и предрассудков // Ученые записки КГПИ. Вып. VIII (гуманитарный цикл) / Отв. ред. П.И. Кабанов. Курск, 1958. Лунев Г.К., Просужих П.И. Происхождение и вред крестного хода в Курске. Курск, 1959; Просужих П.И. Правда о престольных праздниках. Курск, 1960.

¹⁰ Русское православие. Вехи истории / под ред. А.И. Клибанова. М. 1989.

¹¹ Смолич И.К. История Русской церкви. М., 1997.

риографической традиции в изучении церковной истории России. Обогащение исследований данной проблемы оказалось возможным также в силу расквечивания ранее закрытых архивных фондов.

Наибольшее количество трудов постсоветского периода по истории церкви посвящено, прежде всего, анализу государственно-церковных отношений в советский период. Их авторы касаются проблем эволюции конфессиональной культуры, однако данный вопрос не является для них основным. Первыми работами такого рода стали труды В.А. Алексеева¹². Протоиерей В. Цыпин несколько позже подготовил содержательный труд по истории Русской православной церкви в 1917–1997 гг. в контексте государственной политики¹³. Ряд интересных, богатых фактами работ по истории церковно-государственных отношений в СССР был написан М.И. Одинцовым¹⁴.

Значительный интерес исследователей связан с периодом церковной истории, приходящемся на годы Великой Отечественной войны. Ему посвящены работы О.Ю. Васильевой¹⁵, А.А. Корнилова¹⁶ и В.Н. Якунина¹⁷. История русской православной церкви в контексте внутренней политики СССР нашла отражение в публикациях С.А. Шкуратова, И.В. Шкуратовой, М.В. Шкаровского, Т.А. Чумаченко, Ю.В. Гераськина¹⁸. Церковно-государственные отношения привлекали внимание и иностранных ученых, занимавшихся советской церковной историей¹⁹.

Проблема государственно-церковных отношений в советское время нашла отражение в ряде диссертационных исследований, авторы которых, как правило, периодически касаются и вопросов о состоянии приходской жизни²⁰.

---

¹² Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991; Алексеев В.А. «Штурм небес» отменяется? (Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР). М., 1992.

¹³ Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997.

¹⁴ Одинцов М.И. Государство и церковь в России. XX век. М., 1994; Одинцов М.И. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом / Центр. Дом духовного наследия общества «Знание». М., 2002; Одинцов М.И. Русские патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. Часть I: «Дело» патриарха Тихона; Крестный путь патриарха Сергия. М., 1999.

¹⁵ Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. М., 1999.

¹⁶ Корнилов А.А. Преображение России. О православном возрождении на оккупированных территориях СССР (1941–1944 гг.). Н. Новгород, 2000.

¹⁷ Якунин В.Н. Внешние связи Московской Патриархии и расширение ее юрисдикции в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Самара, 2002.

¹⁸ Шкуратова И.В., Шкуратов С.А. Советское государство и Русская православная церковь: проблема взаимоотношений в области внешней и внутренней политики в послевоенные годы. М., 2005; Шкаровский М.В. Русская православная церковь и Советское государство в 1943–1964 гг. От «перемирия» к новой войне. СПб, 1995; Он же. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.). М., 1999; Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М., 1999; Гераськин Ю.В. Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х – 70-е годы XX века). Рязань, 2007.

¹⁹ Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995; Он же. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. М., 1996. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью: в 2 кн. / сост. Г. Штриккер. М., 1995.

²⁰ Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998; Гераськин Ю.В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти

Работ, специально посвященных эволюции традиционной конфессиональной культуры в течение XX в., написано гораздо меньше. Большинство из них посвящено либо предреволюционному периоду, либо первому советскому десятилетию. В труде С.Л. Фирсова анализируются внутренние процессы приходской жизни в конце 1890-х гг.–1918 г.²¹. Т.Г. Леонтьева посвятила свою работу отечественным православным клирикам в позднеимперский период, охарактеризовав при этом основы повседневной церковной жизни в центральной России накануне революции 1917 г.²². Содержательные работы об условиях существования региональных православных сообществ в первой трети XX в. принадлежат М.В. Каилю²³. Прошлое традиционной православной культуры в 1930-е – 1960-е гг. освещено в историографии еще слабее. Так, интересные работы, посвященные паломническим религиозным практикам православных верующих в послевоенные десятилетия, принадлежат П.Г. Чистякову²⁴, той же проблемой в более широком хронологическом разрезе занималась Х.В. Поплавская²⁵.

Значительный пласт фактов и выводов, полезных для исследования эволюции традиционной православной культуры в советское время, содержится в

в конце 1930-х – 1991 гг. (на материалах областей Центральной России): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009; Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е - 1960-е гг.: дис... д-ра ист. наук. Кемерово, 2009; Дёмин В.И. Борьба партийно-государственных органов с инакомыслием в советской провинции: 1917-1945 гг. (на материалах Курского края): дис... канд. ист. наук. Курск, 2005; Емельянов С.Н. Взаимоотношения государственных органов власти и Русской православной церкви в Центральном Черноземье в 1917–1922 гг.: дис... канд. ист. наук. Курск, 2000; Карманова Г.Н. Государственная политика в отношении христианских конфессий в СССР в 1929 - первой половине 1931 гг.: дис... канд. ист. наук. М., 2009; Колосовская Т.А. Государственно-конфессиональные отношения на Ставрополье в конце XIX – первой трети XX в.: историко-правовой аспект: дис ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2002; Кривова Н.А. Власть и Русская Православная церковь в 1922-1925 гг.: Политика ЦК РКП(б) по отношению к религии и церкви и ее осуществление органами ГПУ-ОГПУ: дис. д-ра ист. наук. М., 1998; Макарова Д.Ю. Эволюция взаимоотношений Русской Православной Церкви и Советского государства в 1943–1991 гг. (на материалах Курской области): дис... канд. ист. наук. Курск. 2015; Федотов А.А. Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России): дис. ... д-ра ист. наук. Иваново, 2009; Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР: 1943-1965 гг.: дис... д-ра ист. наук. М., 2011; Шабалин Н.В. Политические технологии Советского государства в отношении Русской Православной церкви в 1943-1964 годах: проблемы региональной специфики и реализации в Кировской области: дис... канд. ист. наук. Чебоксары, 2006; Якунин В.Н. Правовой статус, положение, деятельность, внешние связи Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны, 1941 - 1945 гг.: дис ... д-ра ист. наук. Самара, 2002.

²¹ Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х–1918 гг.). М., 2002. 624 с.

²² Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX в. М., 2002.

²³ Каиль М.В. Православная церковь и верующие Смоленской епархии в годы революций и Гражданской войны: государственно-церковные отношения и внутриконфессиональные процессы. М., 2010; Каиль М.В. Власть и православные верующие в российской провинции 1918 – первой половины 1930-х гг.: контуры взаимоотношений // Клио. 2010. № 4 (51). С. 58–64; Каиль М.В. Влияние процессов модернизации на состояние православного сообщества российской провинции: специфика пред- и постреволюционного периода (1900-е – начало 1920-х годов) // Вестник Тверского государственного университета. Серия История. 2010. № 30. Вып. 4. С. 26–36.

²⁴ См., напр.: Чистяков П.Г. Почитание местных святых в советское время: паломничество к источнику в Курской Коренной пустыни в 1940-1950-е гг. // Религиоведение. 2006. №1. С. 38-50.

²⁵ Поплавская Х.В. Паломничество, странноприимство и почитание святых в Рязанском крае. XIX – XX вв. Рязань, 1998.; Она же. Особенности православного паломничества в 1917 – 1997 гг. // Исторический вестник. 1999, №1. С.25-42.

трудах историко-этнографической направленности²⁶. Предметом историко-этнографических исследований в постсоветский период зачастую выступает и старообрядческая религиозная культура²⁷.

Условия развития конфессиональной культуры советского периода в Курском крае неоднократно становились предметом публикаций З.Д. Ильиной, А.Ю. Бунина, В.Г. Карнаевича, В.Л. Юрковецкого, С.Н. Емельянова²⁸. Фокус их внимания преимущественно находится в области взаимоотношений государства и церкви в 1900-е – 1930-е гг. Более позднему периоду (1940-е – 1980-е гг.) посвящены публикации Д.Ю. Макаровой²⁹, а также ее кандидатская диссертация³⁰. Влиянию монастырской культуры на церковную жизнь Курского края в начале XX в. посвящен ряд публикаций Т.Н. Арцыбашевой³¹. Некоторые аспекты религиозности курян в начале XX в. отмечены в диссертационных работах Л.А. Шуклиной и Е.Д. Михайловой³².

Определенный комплекс сведений о конфессиональных практиках в православной и старообрядческой среде Курского края в советский период содержится в публикациях А.В. Апанасенка, Е.С. Апанасенок, И.С. Пудяко-

---

²⁶ Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб., 2007. Агеева Е.А. Церковная жизнь и повседневный быт русского села по приходским летописям XIX – начала XX века // Исторический вестник. 2000, №7. С. 12-19; Воронина Т.А. Проблемы этнографического изучения русского православного поста // Этнографическое обозрение. 1997, №4. С.85-95; Громыко М.М. Традиционный нравственный идеал и вера // Русские народные традиции и современность. М., 1993. С.53-68; Кремлева И.А. Похоронно-поминальные обряды у русских: Традиции и современность // Похоронно-поминальные обычаи и обряды. М., 1993. С.8-47; Кузнецов С.В. Религиозно-нравственные основания русского крестьянского хозяйства // Православие и русская народная культура. Кн.3. М., 1994. С.251-257; Мальцев М.В. Почитание св. архистратига Михаила в русской православной традиции // Православие и русская народная культура. Кн. 2. М., 1993. С. 6-43; Панченко А.А. Исследования в области народного православия: Деревенские святые Северозапада России. СПб., 1998; Сны Богородицы. Исследования по антропологии религии / под ред. Ж.В. Корминой, А.А. Панченко, С.А. Штыркова. СПб., 2006. И т.д.

²⁷ Поздеева И.В. Традиционная книжность современного старообрядчества // Мир старообрядчества. СПб., 1992. Вып. 1. С. 11-28; Волкова Т.Ф. Этноконфессиональное самосознание и круг чтения современных старообрядцев Средней Печоры // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С.191-196; Данилко Е.С. Старообрядчество на Южном Урале. Уфа, 2002. Также см. материалы сборников «Старообрядчество в России» под. ред. Е.М. Юхименко: Вып. 1. М., 1994; Вып. 2. М., 1999; Вып. 3. М., 2004.

²⁸ Ильина З.Д. Церковь и власть: судьбы православных курян (1920-1930-е годы) // Из истории монастырей и храмов Курского края / ред. А.Ю. Друговская. Курск, 1998. С. 106-116; Ильина З.Д., Карнаевич В. Г. Культура и власть - из рассекреченных архивов Курского ОГПУ // КЛИО. СПб, 2000 № 2 (11). С. 260-265; Емельянов С.Н. Власть и церковь: Эволюция государственной религиозной политики и институтов церковного управления в губерниях Центрального Черноземья. 1917-1922. Курск, 2001. 176 с.; Жуков В.И., Беспарточный Б.Д., Черкашин М.Д., Юрковецкий В.Л. Курский край: Антология социальной работы. Деятельность Русской Православной Церкви: научно-популярная серия в 10 т. Т.1. М., 2001.

²⁹ Макарова Д.Ю. Русская Православная Церковь и ее отношения с государством в Курской области с 1943–1953 гг. // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2012. Вып. 1. С. 211-220; Она же. Атеистическая пропаганда в СССР в 1954–1964 годах (на материалах Курской области) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2013. Т. 13. Вып. 3. С. 33-39.

³⁰ Макарова Д.Ю. Эволюция взаимоотношений Русской Православной Церкви и Советского государства в 1943-1991 гг. (на материалах Курской области): дис ... канд. ист. наук. Курск. 2015.

³¹ Арцыбашева Т.Н. Курский край и монастырская культура. Курск, 1998; Она же. Православный Курский край. Курск, 2002.

³² Шуклина Л.А. Культурно-просветительская деятельность Русской Православной церкви в конце XIX - начале XX вв. (по материалам Курской губернии): дис ... канд. ист. наук. Курск, 2005; Михайлова Е.Д. Миссионерская и религиозно-просветительская деятельность Русской православной церкви в Центральной России в конце XIX - начале XX века : на материалах Курской епархии: дис ... канд. ист. наук Курск, 2010.

вой, Ю.А. Мурашовой³³. Их отличает богатая источниковая база, однако общий объем соответствующих статей пока не велик.

Подводя итоги анализу историографии изучаемой проблемы, нужно отметить ее недостаточную разработанность в исторической науке. Несмотря на значительный интерес ученых к церковной истории России-СССР, объемных работ по истории религиозной культуры советской эпохи пока не написано. Имеющиеся публикации историков (в том числе посвященный Курскому краю) в большинстве случаев посвящены анализу церковно-государственных отношений, т.е. раскрывают внешние условия развития конфессиональной культуры. Значительная часть работ о конфессиональной культуре имеет не историческую, а этнографическую направленность. Таким образом, в настоящее время востребованы комплексные исследования, направленные на выявление связей между отечественными общественными процессами и эволюцией религиозной культуры на протяжении длительного временного отрезка.

Цель работы – комплексное исследование истории традиционной конфессиональной (православной и старообрядческой) культуры Курского края в контексте социально-политического и культурного развития советского общества в 1917 – 1964 гг. Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

– изучить количественно-статистические данные, отражающие динамику формальных показателей развития традиционной религиозной культуры Курского края в 1917-1964 гг.;

– исследовать механизмы и степень влияния государственной политики на традиционную конфессиональную культуру на разных этапах рассматриваемого периода;

– проанализировать методы и результаты агитационно-пропагандистских мероприятий советского периода, направленных на борьбу с религией в Курском крае в условиях модернизации 1917-1965 гг.;

– установить зависимость развития традиционной конфессиональной культуры от общественно-политических и военных катаклизмов советского периода;

– рассмотреть формы церковной активности, имевшие место в среде курских верующих, проанализировать степень зависимости этих форм от реалий общественной жизни в условиях модернизационных изменений.

Методологическая база исследования. Основополагающими для исследования явились принципы историзма, научности и объективности.

---

³³ Апанасенок А.В., Апанасенок Е.С. Традиции в эпоху модернизации: эволюция конфессиональных практик курского села в XX в. // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 2-2. С. 217–224; Апанасенок А.В., Шульгина Н.П., Мурашова Ю.А. «Народная школа православия»: крестные ходы в Коренную пустынь в 1940-60-е годы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». 2015, №3. С. 126-134; Апанасенок Е.С. Атеизм vs. Вера: влияние антирелигиозной пропаганды на горожан центральной России в 1920-е – 1980-е г. // Провинциальные научные записки. 2015. №1. С. 82-88; Пудякова И.С., Апанасенок А.В., Апанасенок Е.С. «Хранители веры»: устная история православия советского периода в биографиях курян // Провинциальные научные записки. 2015. №2. С. 93–98.

Теоретико-методологической опорой исследования стали положения теории модернизации, сформулированные в ходе изучения отечественной социокультурной динамики такими специалистами как В.В. Алексеев, Б.Н. Миронов, О.Л. Лейбович, В.А. Красильщиков. В частности, важным для работы стал тезис о том, что отечественная модернизация первой половины XX в. инициировалась государством, а следовательно, часто имела неорганический и принудительный характер для населения. Модернизация данного типа предопределяет проблему внесения в привычный социокультурный мир инородных элементов, а потому неизбежно порождает сопротивление в среде традиционалистски настроенных слоев общества. Это сопротивление может проявлять себя не только в политическом или публичном пространстве, но и на уровне культурных (религиозных) практик.

При решении исследовательских задач применялись как общенаучные методы (анализа и синтеза, дедукции и индукции, абстрагирования, конкретизации, идеализации, обобщения), так и традиционные методы исторического анализа (историко-генетический, историко-диалектический, сравнительно-исторический, историко-функциональный). В отдельных случаях автором применялся историко-биографический метод.

Источниковая база исследования. Весь массив использованных документов можно условно подразделить на несколько групп, традиционно выделяемых в отечественном источниковедении.

К первой группе относятся *законодательные и нормативно-правовые акты*, регламентировавшие правовое положение верующих и религиозных организаций: постановления ЦК КПСС, Правительства СССР и РСФСР, нормативные акты местных властей. Их изучение дало возможность исследовать историко-правовой фон, на котором происходила эволюция конфессиональной культуры.

Ко второй группе источников следует отнести *делопроизводственную документацию* исполнительных органов власти, а также РПЦ. В рамках изучения данной категории документов автором проводилась работа с фондами Государственного архива Курской области (ГАКО) и Государственного архива общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО), Российского государственного исторического архива (РГИА).

Состояние конфессиональной культуры населения в Курском крае накануне революционных событий 1917 г. позволили оценить материалы церковного и светского происхождения, хранящиеся в Государственном архиве Курской области. Среди документов курской духовной консистории, а также местных благочинных³⁴ были почерпнуты сведения о состоянии церковной жизни в Курской епархии накануне революционных событий 1917 г., в том числе данные о настроениях прихожан, исполнении ими церковных обрядов, посещениях церквей и т.д. Отдельные факты о деятельности старооб-

---

³⁴ ГАКО. Ф. 20. Курская духовная консистория; Ф. 483. Благочиннические округа.

рядческих общин, уходе православных верующих в сектантство были найдены в фондах исполнительной власти Курской губернии³⁵.

Дополнить сведения об особенностях конфессиональной культуры Курского края к началу рассматриваемого периода позволило использование автором материалов Св. Синода, которые хранятся в Российском государственном историческом архиве³⁶. В частности, полезными для исследования оказались ежегодные отчеты о состоянии Курской епархии.

Большой массив фактов, отражающих развитие традиционной конфессиональной культуры в Курском крае в 1918-1964 гг., был найден среди документов советских органов исполнительной власти, сохранившихся в Государственном архиве Курской области. Ряд интересных материалов был обнаружен среди материалов Курского губернского отдела управления (1919–1923 гг.), Губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1918–1928 гг.), Курской окружной организационной комиссии (1928–1930 гг.), Исполнительного Комитета Курского Областного Совета депутатов трудящихся (1934-1945)³⁷. Очень информативным для исследования стали материалы аппарата Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СМ СССР по Курской области за 1943–1965 гг.³⁸

Заметную роль в ходе исследования конфессиональных процессов 1920-х гг. сыграли партийные документы, которые находятся в Государственном архиве общественно-политической истории Курской области. К ним относятся документы Курского губернского комитета РКП (б), а также Курского и Львовского окружных комитетов ВКП (б)³⁹. Здесь содержатся зафиксированные партийным активом сведения о религиозных настроениях населения, антирелигиозной пропаганде и ее результатах в 1920-е гг.

Третью группу источников составили *материалы периодической печати*. К ним относятся дореволюционные «Курские Епархиальные ведомости», советские общесоюзные газеты «Правда», «Известия», региональные издания «Курская правда» и «Молодая гвардия», «Блокнот агитатора».

Четвертую группу источников составили опубликованные *справочные и статистические материалы*. Поскольку в советский период церковно-конфессиональная проблематика обычно не освящалась на уровне тиражируемых печатных изданий, основную массу таких источников составили предреволюционные издания.

---

³⁵ ГАКО. Ф. 1 Канцелярия курского губернатора; Ф. 33 Курское губернское правление.

³⁶ РГИА. Ф. 796. Канцелярия Св. Синода

³⁷ ГАКО. Ф. Р-323. Курский губернский отдел управления; Ф. Р-325. Губернский исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Губисполком, ГИК); Ф. Р-1065. Курская окружная организационная комиссия Курского окружного исполнительного комитета (Окрисполкома); Ф. Р-3322. Исполнительный Комитет Курского Областного Совета депутатов трудящихся. 1934-1945.

³⁸ ГАКО. Ф. Р-5027. Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР по Курской области.

³⁹ ГАОПИКО. Ф. П-65. Курский губернский комитет РКП (б); Ф. П-11. Львовский окружной комитет ВКП (б); Ф. П-79. Курский окружной комитет ВКП (б).

В пятую группу источников вошли *опубликованные воспоминания (мемуары)* людей, ставших свидетелями конфессиональных процессов в изучаемый период. Так, весьма информативны оказались воспоминания Л.М. Соколовой, мемуары В.Я. Василевской⁴⁰, передающие атмосферу, царившую среди верующих в сталинскую эпоху.

Научная новизна исследования определяется, в первую очередь, тем обстоятельством, что оно является первым опытом комплексного изучения исторической эволюции традиционной конфессиональной культуры в условиях строительства социалистического общества в одном из регионов центральной России. Автором используется нетипичный для большинства исследований подход, предполагающий последовательный анализ особенностей конфессиональной культуры на разных исторических промежутках советского периода. Этот подход дал возможность рассмотреть общую динамику функционирования традиционной религиозной культуры в условиях трансформации отечественной государственности и общественной модернизации. В научный оборот введен значительный массив источников, отражающих особенности церковной жизни курян в условиях строительства безрелигиозного общества. Формирование соответствующей источниковой базы создало основу для решения поставленных задач и ряда существенных историографических проблем в целом:

1) показано, что эволюция традиционной конфессиональной культуры обуславливалась как внутривластными и идеологическими трендами, так и процессами социальной модернизации (индустриализацией, распространением «светских» норм поведения и мышления);

2) выявлена историческая динамика изменения уровня церковной активности курян в 1917 – 1964 гг., продемонстрирована зависимость внешних проявлений религиозности от внутривластного курса в СССР в указанный период;

3) проанализирована степень эффективности различных мер советской власти, направленных на разрушение традиционной конфессиональной культуры в 1917-1964 гг. (пропаганда, репрессии против священнослужителей и активных прихожан, закрытие храмов, общественное порицание, внедрение «советских обрядов» и т.д.);

4) изучено влияние системной антирелигиозной агитации с 1920-х по 1960-е гг. на традиционную конфессиональную культуру Курского края, показана ее неэффективность без использования административно-репрессивных рычагов давления на верующих;

---

⁴⁰ Соколова Л.М. Курская молитвенница монахиня Мисаила. Курск, 2010; Она же. По молитвам бабушки (Воспоминания внучки курской старицы Мисаилы). Курск, 2015; Василевская В.Я. Катакомбы XX века. Воспоминания. М., 2001.

5) изложены факторы, позволившие сохранить основы традиционной конфессиональной культуры в условиях репрессий и массового свертывания церковных практик в 1930-е гг.;

6) установлена корреляция между историческими катаклизмами (войны, революционные события) и укреплением традиционного конфессионального сознания широких масс;

7) рассмотрены процессы трансформации традиционных внецерковных православных практик (крестные ходы, паломничества) в условиях антицерковной пропаганды и административного давления советской власти послевоенного периода;

8) исследованы возможности участия детей и учащейся молодежи в православных и старообрядческих богослужениях в 1950-е – 1960-е гг.

9) в научный оборот введен тематический комплекс документов из фондов органов исполнительной власти и партийных структур Курской области (губернии), курских уполномоченных Совета по делам РПЦ и Совета по делам религиозных культов, отражающих особенности конфессиональных практик курян на разных этапах советской истории.

Положения, выносимые на защиту:

1) Эволюция традиционной конфессиональной культуры Курского края в 1917 – 1964 гг. определялась разнообразными факторами, связанными как с заданными советской властью внутривнутриполитическими и идеологическими трендами, так и объективными процессами социально-экономического и социально-культурного развития страны: урбанизацией, индустриализацией, развитием государственной системы образования. В зависимости от конкретных исторических обстоятельств значимость этих факторов менялась.

2) К началу рассматриваемого периода в функционировании традиционной конфессиональной культуры российской провинции в целом и Курского края в частности наметились кризисные тенденции, обусловленные модернизационными процессами. Антирелигиозная политика советской власти не инициировала, но ускорила процессы «расцерковления» общества.

3) Наиболее разрушительные последствия для традиционной конфессиональной культуры Курского края имело массовое закрытие храмов, а также физическая и социальная ликвидация православного и старообрядческого клира, в основном пришедшиеся на 1929-1941 гг. Эти процессы привели к уничтожению традиционного уклада приходской жизни подавляющей части курян, серьезно затруднили ретрансляцию конфессиональных норм.

4) Агитационная и пропагандистская работа по дискредитации религиозной культуры, проводившаяся среди православных и старообрядцев в 1917 – 1964 гг., не сыграла определяющей роли в разрушении традиционной конфессиональной культуры. Относительно эффективной она была в тех случаях, когда проводилась параллельно с насильственным прекращением привычных церковных практик. Сама по себе антирелигиозная пропаганда скорее

была данью функционированию советской идеологии, чем самостоятельным эффективным средством влияния на конфессиональную культуру курян.

5) Формальные показатели развития традиционной религиозной культуры Курского края, связанные с регулярным посещением храмов, уменьшились в 1917-1964 гг. почти на порядок. Это уменьшение, однако, не соответствует уровню реального падения приобщенности населения к религиозным практикам. Значительная часть курян к концу рассматриваемого периода была представлена носителями латентной религиозности. Люди, в той или иной форме приобщенные к церковной жизни, в конце 1950-х – начале 1960-х гг. составляли не менее половины местного населения.

6) Значительную роль в сохранении конфессиональных традиций верующими Курского края играл личностный фактор. В условиях тоталитарного режима и резко антирелигиозной политики государства религиозная жизнь курян концентрировалась вокруг людей, считавшихся «подвижниками веры». При дефиците священнослужителей они часто выступали в роли духовных наставников для окружающих.

7) Конфессиональная идентичность курян укреплялась в периоды тяжелых испытаний, связанных с общественно-политическими потрясениями и военными действиями (Первая мировая война, революция и Гражданская война, Великая Отечественная война), что проявляло себя в росте активности приходской жизни.

8) Конкретные формы церковной активности курян на протяжении рассматриваемого периода в значительной степени зависели от уровня государственного давления на верующих. В периоды интенсивной борьбы государства с общепринятыми формами отправления культа активно развивались менее заметные для власти конфессиональные практики (совместные домашние моления, переписывание священных книг, общение со священнослужителями на дому и т.п.).

9) Несмотря на партийный курс на борьбу с конфессиональной культурой, вплоть до конца рассматриваемого периода в наиболее религиозных курских семьях сохранялась традиция приобщения детей школьного возраста к богослужениям в храме. Приобщение определенной части школьников к традиционным конфессиональным практикам в 1950–1960-е гг. создало предпосылки для дальнейшей ретрансляции конфессиональных традиций.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Проведенное исследование дает возможность сформировать картину трансформации конфессионального сознания и практик на территории Курского края и экстраполировать сделанные выводы на религиозную историю российской провинции XX в. в целом. Результаты работы представляют ценность с точки зрения осмысления глобальных процессов социокультурного развития отечественного социума в советскую эпоху, дают материал для изучения закономерностей функционирования традиционной культуры на неблагоприятном общественно-политическом фоне.

Материалы диссертационного исследования могут быть востребованы государственными служащими, ответственными за взаимодействие с религиозными организациями, использоваться при составлении учебных курсов по истории, культурологии, религиоведению и краеведению.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования нашли отражение в четырнадцати публикациях автора, в том числе пяти статьях в изданиях из перечня ВАК и одной монографии. Общий объем опубликованных работ составляет 8,75 п.л. Основные идеи и положения работы были представлены на X, XII, XII Международных научно-образовательных Знаменских чтениях (2014, 2015, 2016 гг., г. Курск), а также Международной научно-практической конференции «Славянские языки и культура. История и современность» (2014 г., г. Санкт-Петербург). В 2015 г. автор диссертации явилась исполнителем научного проекта по тематике своего исследования, поддержанного грантом Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-31-01269 «Городская конфессиональная культура центральной России в условиях модернизации XX – XXI вв.: проблема сохранения традиций»).

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается актуальность темы, определены территориальные и хронологические рамки исследования, его объект и предмет, дан историографический обзор исследования, сформулированы его цель и задачи, методологическая основа, приведена характеристика источниковой базы, оценивается новизна исследования и его практическая значимость.

В первой главе «**Традиционная конфессиональная культура Курской губернии в условиях политических и социально-культурных трансформаций 1917 – 1928 гг.**» рассмотрены особенности духовной жизни российской провинции в начале XX в., проанализированы характерные черты церковной жизни православных верующих и старообрядцев Курского края в 1917 – 1928 гг., изучено влияние антирелигиозной пропаганды на местную конфессиональную культуру в 1920-е гг.

Исследование показало, что для провинциальной России позднеимперского периода были характерны разрушение патриархального уклада мировоззрения и межличностных отношений, секуляризация общественного сознания. Форсированная модернизация, охватившая практически все сферы жизни общества, нанесла серьезный удар по традиционной морали, а также приверженности населения к следованию церковным правилам. Влияние религиозного начала в повседневной жизни стало ослабевать, вместе с этим слабел и авторитет священнослужителей. Особенно отчетливо эти явления обнаружились в городской местности, в первую очередь подверженной модернизационным

процессам. Крестьянство оказалось подвержено процессам разложения традиционной духовной (в том числе конфессиональной) культуры в меньшей степени, соответствующие процессы проявляли себя в основном в селах, экономически и культурно связанных с городской средой. Наименее подверженным влиянию модернизации на территории Курской губернии оказалось старообрядчество, представители которого составляли 1,5 – 2% населения региона.

В работе показано, что в целом говорить о масштабном расцерковлении курян в начале XX в. нельзя, поскольку православные ценности занимали прочное место в сознании и быту подавляющей части населения. Нормой для основной части курян в начале рассматриваемого периода оставалось посещение церковных служб каждую неделю (при редких посещениях по будням); отказов от таинства крещения новорожденных в наследственно-православных семьях не фиксировалось. Тесная связь жизнедеятельности курян с традиционной конфессиональной культурой стала особенно заметна в годы Первой мировой войны, когда епархиальными структурами отмечался рост посещаемости православных храмов и активизация приходской жизни в целом. Однако, общий вектор духовного развития провинциального социума накануне 1917 г. был связан с постепенным уменьшением роли конфессионального фактора.

Анализ церковной жизни православного и старообрядческого населения Курского края в первое десятилетие советского периода показал, что она сохраняла традиционные очертания, несмотря на попытки новой власти навязать новые формы коммунистического мировоззрения и ограничить конфессиональные проявления в обществе. После окончания военных действий в регионе можно было наблюдать определенный религиозный подъем, который не способствовал реализации антицерковных мер. В 1920 – 1921 гг. в Курской губернии имели место масштабные крестные ходы верующих; в этот же период была воссоздана система религиозно-нравственного просвещения в городах, просуществовавшая до 1929 г. Большинство прихожане скептически восприняло положения декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», что затрудняло его воплощение в жизнь на практике. Конфискация части церковного имущества в 1922 г., закрытие монастырей в 1923 гг., сопряженность ведения приходских дел с многочисленными ограничениями и обязательствами перед государством сказались на традиционных практиках богослужения и паломничества в сторону их сокращения, однако сам уклад функционирования приходов в данный период в общих чертах сохранялся. Из-за возрастающего административного давления количество членов зарегистрированных религиозных обществ в течение 1920-х гг. стало уменьшаться, однако на данном этапе это не изменило кардинально традиционного строя церковной жизни. В старообрядческой среде Курского края в середине 1920-х гг. даже наблюдалась активизация приходской жизни, связанная с восстановлением трехчинной церковной иерархии в беглопоповском («ветковском») толке староверов. Как в православной, так старообрядческой среде в течение 1920-х

гг. можно было наблюдать относительно высокую посещаемость храмов, а также сохранение традиции публично отмечать основные церковные праздники.

В диссертации показано, что в 1920-е гг. антирелигиозная пропаганда не стала весомым фактором разрушения традиционной конфессиональной культуры. Для первых послереволюционных лет была характерна вялость, неорганизованность соответствующей работы. Низовые звенья в системе антирелигиозной пропаганды осознавали ее непопулярность у большинства населения и зачастую имитировали антицерковную деятельность. К 1925 г. она стала более системной, однако опять же осталась довольно неэффективной. Попытки пропагандистов атеизма по организации многочисленных антирелигиозных мероприятий («комсомольское рождество», «комсомольская пасха», «соревнования безбожников» и т.д.) не находили массовой поддержки. С одной стороны, борцам с религией обычно был присущ довольно низкий культурный уровень, что не вызывало уважения со стороны населения. С другой стороны, верующие в большинстве случаев вообще не были склонны добровольно участвовать в антицерковных мероприятиях, считая их просто данью распространяемой коммунистической идеологии. Невысокую эффективность идейной борьбы с традиционной конфессиональной культурой отразила история региональных отделений Союза воинствующих безбожников. Несмотря на значительные организационные усилия и финансовые вложения, данная организация не стала популярной среди курян. К началу 1929 г. из 1189 человек, формально являвшихся ее членами в г. Курске, активной пропагандистской деятельностью занимались лишь 50, при этом внутренняя переписка функционеров «Союза» отразила процессы развала ячеек на уездном уровне.

Во второй главе **«Религиозная жизнь курян в эпоху тоталитарного режима: 1929-1953 гг.»** проанализирован процесс разрушения традиционного церковного уклада курских верующих в 1929-1941 гг.; рассмотрена история конфессиональной культуры курян в условиях возрождения церковных традиций военного и послевоенного времени.

В диссертации продемонстрировано, что в 1929 – 1941 гг., в условиях формирования тоталитарного режима, конфессиональная трансформация в Курском крае стала гораздо более заметной, чем на предшествовавшем этапе становления советской системы. В данный период эта трансформация определялась уже не столько административным давлением и массовой атеистической пропагандой, сколько закрытием православных церквей и старообрядческих молитвенных домов, физической и социальной ликвидацией православного и старообрядческого клира. Внутренняя политика тоталитарного государства сделала почти невозможным для большей части курян регулярные походы в храмы, участие в таинствах, крестных ходах и т.п. В работе показано, что во второй половине 1930-х гг. храмы посещали только 3–5% населения Курского края, к началу 1941 г. эта категория стала еще меньше, так как на территории Курской области осталось лишь 3 действующие православные

церкви и ни одного открытого молитвенного дома старообрядцев. Насильственное закрытие культовых сооружений, репрессии против православных клириков и старообрядческих священников, а также активных организаторов приходской церковной жизни, обеспечили разрушение традиционного конфессионального уклада. Определенную роль в разрушении традиционной церковной культуры сыграло и формирование государством новой образовательной системы, ставшей фактором формирования у населения новой «советской» идентичности.

Изучение источников привело к выводу, что глубокий кризис традиционных храмовых практик в предвоенные годы не означал отказа населения от религиозных практик вообще. В работе приведены факты интенсивного развития внехрамовой православной деятельности (коллективные домашние молитвы, визиты к «келейницам» для душевспасительных бесед, переписывание православных текстов и т.п.) и формирования культуры, характеризовавшейся латентной религиозностью масс. В условиях борьбы государства с общепринятыми формами отправления культа активно развивались менее заметные для контролирующих инстанций конфессиональные практики, однако полноценного воспроизводства церковных традиций они обеспечить не могли. Анализ воспоминаний современников показал, что передача основ конфессиональной культуры молодым людям в 1930-е гг. осуществлялась в основном благодаря пожилым родственникам (преимущественно «бабушкам»), которые считали важным приобщать своих детей и внуков к православным практикам вопреки установкам властей. В целом, в 1930-е гг. конфессиональная культура эволюционировала в сторону «домашней» с главными носителями в виде авторитетных пожилых людей-«праведников», бывших монахинь, а также независимых подвижников веры (таких, как знаменитая курская старица Мисаила).

В работе показано, что возрождение традиционных конфессиональных практик началось в условиях немецко-фашистской оккупации в конце 1941 – 1942 г. Несмотря на трагические события Великой Отечественной войны, с точки зрения религиозной жизни этот этап оказался весьма содержательным. Лояльность захватчиков к религиозным организациям на первом этапе войны дала возможность верующим быстро воссоздать традиционный церковный уклад на оккупированных территориях (в том числе открыть значительную часть храмов и молитвенных домов), а смена внутривластного курса советской власти в отношении церковных структур (в сторону смягчения) обусловила продолжение конфессионального подъема в 1943-1947 гг. Если в начале 1941 г. в Курской области было 3 действующие православные церкви, то в конце 1941 г. – 35 православных церквей и старообрядческих молитвенных домов; в 1942 г. – 186; в 1943 г. – 300; в 1945 г. – 303. В 1946 г. было открыто еще 8 храмов, в 1947 г. – 4. Сама по себе война с ее многочисленными трагедиями стала фактором, подтолкнувших многих людей к переосмыслению духовных основ своей жизни и возвращению к религиозным практикам. Указан-

ные годы характеризуются высоким уровнем посещаемости православных церквей, возрождением закрытых в 1930-е гг. приходов, регистрацией старообрядческих религиозных обществ (8 к 1947 г.). Устойчивость традиционного конфессионального мировоззрения продемонстрировал тот факт, что среди посетителей православных богослужений в Курской области 1940-х гг. было множество комсомольцев, имели место случаи участия в богослужениях партийных функционеров. Курские представители созданного в 1943 г. Совета по делам Русской православной церкви в 1945–1948 гг. констатировали переполненность храмов г. Курска во время церковных праздников. Например, на Пасху каждый из 11 открытых храмов в среднем посещало 3–4 тыс. чел., что в общей сложности давало около 30% населения города. Приводимая в работе официальная статистика крещений младенцев говорит о 40–50% крещеных от общего количества рождавшихся в разных городах Курской области при наличии большого количества негласных крещений. В 1943–1947 гг. курские верующие имели возможность обращаться к представителям власти за организационной и правовой поддержкой и периодически получали ее. Этот период охарактеризован в диссертации как пик конфессионального подъема, который показал, что традиционное конфессиональное сознание латентно присутствовало у значительной части общества.

В ходе исследования было выявлено, что религиозный подъем в Курской области военных и первых послевоенных лет оказался настолько существенным, что на практиках верующих не сразу сказалась очередная смена внутриполитического курса. С 1947–1948 гг. начался новый этап в конфессиональной истории, ознаменовавшийся возобновлением атеистической пропаганды и прекращением процесса открытия храмов. Однако до 1953–1954 гг. случаи явного притеснения верующих были редкостью. Вдохновленные духовным подъемом середины 1940-х гг., верующие стремились к возрождению и сохранению широкого спектра древних традиций в своей конфессиональной жизни. Самым ярким примером здесь стало воссоздание практики крестных ходов из г. Курска в поселок Свобода для паломничества к закрытому монастырю «Курская Коренная пустынь». Данная практика была возрождена в 1944 г. и существовала как массовое явление до 1959 г., количество участвовавших в ней верующих постоянно росло (доходя до 15–20 тыс. чел. в рамках одного крестного хода), несмотря на негативное отношение со стороны властей к данному феномену.

В третьей главе **«Функционирование конфессиональных традиций в Курской области 1954 – 1964 гг.»** исследуются особенности конфессиональной жизни православных и старообрядческих сообществ Курской области в «хрущевский» период, анализируется феномен участия курской молодежи в православных и старообрядческих богослужениях как фактор сохранения традиционной конфессиональной культуры в 1950-е – 1960-е гг.

В работе показано, что в первое послесталинское десятилетие церковная активность курян, с точки зрения посещения храмов, несколько снизилась. В

то же время стремление так или иначе оставаться приобщенными к православной культуре оставалось неизменным. Традиционная конфессиональная культура в целом эволюционировала в сторону большей латентности и стихийности. Возобновление антирелигиозных кампаний (1954, 1958-1959, 1961 гг.), закрытие ряда храмов и соответствующее сокращение количества православных и старообрядческих приходов сформировали предпосылки для уменьшения посещаемости богослужений. В 1954 г. на одну православную церковь приходилось около 19 тыс. курян, а на одного приходского священника в г. Курске – приблизительно 8 тыс. курян (при том, что в 1916 г. на один православный храм в г. Курске приходилось 3–3,5 тыс. горожан, а на одного православного священника – 1,5–1,7 тыс.). Активное функционирование нового проводника советской идеологии в лице общества «Знание», а также объективные факторы общественной модернизации (складывание нового культурного ландшафта советского города, развитие системы атеистически ориентированного образования, укрепление позиций «малой» семьи) также создали препятствия для ретрансляции конфессиональных традиций. Во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. даже в праздничные дни богослужения посещало только 7–10% курян (значительно меньше, чем в первые послевоенные годы). С другой стороны, приобщенность верующих к церковным традициям проявлялась в данный период не столько в посещении храмов, сколько в частных обращениях к священнослужителям. Часть курян, не ходивших в церковь из-за объективных причин (удаленности храмов, перспектив неблагоприятных последствий на учебе или на работе) или несформированности соответствующей привычки, тем не менее, звала священно- и церковнослужителей, иеромонахов к себе домой. Об этом свидетельствует статистика основных треб, совершенных курскими священнослужителями во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. Таковых стало на 20–25% больше, чем было в послевоенные годы, что свидетельствует об очередном витке развития латентной (скрытой) религиозной культуры. Например, в 1964 г. даже по официальным статистическим данным из 5279 родившихся в городах Курской области младенцев было окрещено 4259, т.е. 81%. Стойкость домашних церковных практик, а также престижность в глазах рядовых курян кумовства говорили о том, что от посещения церкви многие граждане отказывались лишь в силу перспективы общественного порицания, а не потому, что церковные действия вызывали у них неприятие. В работе показано, что люди, в большей или меньшей степени приобщенные к церковной жизни, в конце 1950-х – начала 1960-х гг. составляли по меньшей мере половину населения Курского края. Православие как религиозная и тем более как культурная традиция продолжало оказывать серьезное влияние на местное население.

Небольшое количество клириков, а также разнообразные административные ограничения их деятельности создали условия для стихийных проявлений приверженности к православию, а также стихийной ретрансляции православных традиций. Наиболее ярким примером в этом отношении явилась

история крестных ходов к бывшему монастырю «Курская Коренная пустынь», которые в условиях возобновления активных антицерковных кампаний проходили без участия православных священнослужителей. Попытки простых верующих самостоятельно выстраивать алгоритм паломничества, а также объяснить смысл тех или иных обрядов могли приводить к искажению их традиционного церковного понимания, однако они способствовали поддержанию интереса курян к православной культуре в целом. Также в работе показано, что несмотря на официальный запрет доступа к водоисточникам Коренной пустыни в 1959 г., паломничества небольшими группами совершались туда до конца рассматриваемого периода.

Несмотря на партийный курс на советскую модернизацию государства и общества, предполагавший формирование научного мировоззрения при освобождении от религиозных «пережитков», в 1950-е – 1960-е гг. в наиболее религиозных курских семьях сохранялась традиция приобщения детей школьного возраста к богослужениям в храме. Сведения уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов дают возможность говорить о регулярном присутствии данной возрастной категории в храмах во время церковных праздников, а также накануне начала учебного года. Страх перед партийным аппаратом, сформировавшийся у населения в сталинский период, активизация поборников атеизма в конце 1950-х – начале 1960-х гг., очевидная антирелигиозная ориентация советского образования, при всей их значимости, не всегда удерживали родителей от походов в церковь вместе со своими детьми. Даже преддверие 1 сентября – пропагандируемого советской властью праздника знаний – оказалось для части курских семей связано с православным обычаем молитвы Науму-пророку. В одном только Курске количество школьников, посещавших праздничные службы, а также богослужения накануне нового учебного года, в данный период ежегодно исчислялось сотнями. Например, 31 августа в 1957 г. в каждой из девяти курских церквей местным уполномоченным по делам РПЦ было учтено от 30 до 60 школьников. В диссертации приведены сведения о посещении школьниками сельских православных храмов и старообрядческих молитвенных домов Курской области на Рождество, Пасху, Троицу и т.д. Показано, что в идейном конфликте по линии «религиозная семья – безрелигиозная школа» первая зачастую оказывалась сильнее. Приобщение определенной части школьников к традиционным конфессиональным практикам в 1950–60-е гг. создало предпосылки для дальнейшей ретрансляции конфессиональных традиций и сохраняло перспективу церковного возрождения в будущем.

В заключении подводятся итоги работы, а также сформулированы общие выводы.

Подчеркивается, что куряне в значительной своей части не переставали ощущать себя православными людьми ни в один из периодов добрежневской отечественной истории, однако проявления их религиозности менялись. Процесс трансформации конфессиональных практик курян на протяжении двух

третьей XX в. определялся как внутривластные и идеологическими трендами, так и процессами социальной модернизации. Общественная модернизация и формирование атеистически ориентированного политического режима создали веские предпосылки для разрушения многовековых религиозных устоев, особенно в городской среде. Чтобы продолжить свое функционирование, традиционная конфессиональная культура трансформировалась, меняла устоявшиеся внешние формы для сохранения внутреннего содержания.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

*Статьи, опубликованные в изданиях,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:*

1. Дудина И.С. Духовная жизнь горожан провинциальной России в конце XIX – начале XX века: путь от традиции к модерну глазами современников [Текст] / А.В. Апанасенок, А.В. Черныш, И.С. Дудина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2014. – № 2. – С. 72–77 (0,2/0,6 п.л.).
2. Дудина И.С. Церковь vs. школа: курские учащиеся на православных богослужениях в середине XX века [Текст] / А.В. Апанасенок, Н.П. Шульгина, И.С. Дудина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2015. – №1. – С. 69–75. (0,2/0,55 п.л.).
3. Дудина И.С. «На линейку из церкви»: советские школьники на православных богослужениях в эпоху «научного атеизма» [Текст] / А.В. Апанасенок, И.С. Дудина // Известия Смоленского государственного университета. – 2015. – №3. – С. 343–351. (0,3/0,6 п.л.).
4. Дудина И.С. «Великий перелом» в конфессиональной истории деревни центральной России: 1929-1930 гг. [Текст] / И.С. Дудина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2015. – №3. – С. 63–69 (0,5 п.л.).
5. Дудина И.С. Традиционная конфессиональная культура курян в условиях формирования советской системы: 1920-1928 гг. [Текст] / И.С. Дудина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2016. – №4. – С. 209-216. (0,6 п.л.).

Монографии:

6. Дудина И.С. Традиционная конфессиональная культура курян в 1900–1964 гг.: Очерки истории [Текст] / А.В. Апанасенок, И.С. Дудина. – Курск, 2015. – 113 с. (3,6/7,06 п.л.).

Другие публикации:

7. Дудина И.С. Историография и основные направления исследования провинциальной конфессиональной культуры России [Электронный ресурс] / И.С. Дудина // Формирование и развитие исторического типа русской цивилизации: Материалы X Международных научно-образовательных Знаменских чтений (17-20 марта 2014 г.) – Электронные данные – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2014. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) (0,4 п.л.).

8. Дудина И.С. Цивилизация & нравственность: влияние модернизации на духовную жизнь горожан провинциальной России в конце XIX – начале XX в. [Текст] / А.В. Апанасенок, И.С. Дудина // Славянские языки и культура. История и современность: Материалы международной научно-практической конференции. – СПб., 2014. – С. 62-69 (0,25/0,5 п.л.).

9. Дудина И.С. Влияние антирелигиозной пропаганды на традиционную православную культуру Курского края 1920-е – 1950-е гг. [Электронный ресурс] / И.С. Дудина // Русская цивилизация в свете исторического выбора святого князя Владимира: Материалы XI Международных научно-образовательных Знаменских чтений (16–19 марта 2015 г.) – Электронные данные – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) (0,45 п.л.).

10. Дудина И.С. К вопросу о религиозной активности сельского населения Курского края в 1900-е – 1960-е гг. [Текст] / И.С. Дудина // Провинциальные научные записки. 2015. – №1. – С. 72–77 (0,4 п.л.).

11. Дудина И.С. Религиозная культура верующих традиционалистов Курского края в условиях социально-политических трансформаций первой половины XX в. [Текст] / И.С. Дудина // Провинциальные научные записки. 2015. – №2. – С.99–104 (0,4 п.л.).

12. Дудина И.С. Из истории конфессиональной культуры Курска: церковная активность православных верующих в 1940-е – 1960-е гг. [Текст] / И.С. Дудина // Провинциальные научные записки. – 2016. – №1. С.139–144 (0,45 п.л.).

13. Дудина И.С. Посещаемость православных храмов г. Курска в 1945-1965 гг. (к проблеме воспроизводства традиционной конфессиональной культуры в СССР) [Электронный ресурс] / И.С. Дудина // Христианские ценности в изменяющемся мире: проблема выбора Материалы XII Международных научно-образовательных Знаменских чтений (28-31 марта 2015 г.) – Электронные данные – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2016. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) (0,6 п.л.).

14. Дудина И.С. Особенности религиозной жизни курян в эпоху тоталитарного режима: 1930-е гг. // Провинциальные научные записки. – 2017. – №1. – С.42–45 (0,4 п.л.).